

ФРАГМЕНТ ПРЕДИСЛОВИЯ

К 200-летию со дня рождения Ф.М. Достоевского (1821-1881)

ПРЕДИСЛОВИЕ

*«... Литература не знает более нежной паутины,
чем это кружево души»
С. Цвейг*

*«Постичь человеческое в человеке»
Ф.М. Достоевский*

Много лет я пишу эту книгу, с тех пор как начала заниматься психологией личности и художественной литературы, с перерывами, большими и малыми. Сменяют друг друга события, потоки дел, пишутся статьи и книги. Вероятно, сейчас я бы начала писать по-другому. Изменяюсь я сама, все время по-новому воспринимая мир, а Достоевский остается все тот же, могучий, неосыгаемый и всечеловечный. Не раз «в тревоге мирской суеты» мне казалось, что работу над книгой не довести до конца. Но было жаль уже осмысленного и написанного. Есть и обязательства перед многими людьми, которые поддерживали меня в намерении написать о Достоевском. Порой этот процесс казался весьма мучительным, но в то же время и спасительным для меня в трудных жизненных ситуациях. И сейчас, дописывая предисловие, когда остается только оформление ссылок, мне не верится, что дело близится к завершению. Мне даже жаль этого, потому что я уже привыкла «жить по Достоевскому». Но завершить нужно, не ради славы, но, может быть, кому-то пригодится мой опыт самопознания. Хотя я понимаю, что мир Достоевского – самодостаточная ценность.

Во всем мире, на разных языках, написано великое множество работ о Достоевском. И не только «узкими» специалистами по Достоевскому, но и многими мыслителями, кому дорога тема человека и его судьбы. Конечно, каждый из авторов по-своему любит Достоевского, находя в его книгах ответы на свои вопросы, в том числе и очень личные. Стремясь основательно подготовиться к написанию этой книги, автор прочел все основное, написанное о писателе и его творчестве (по крайней мере надеется, что это так). Увы! Достоевский так огромен, что постичь его практически невозможно. Если Пушкин, как сказал Аполлон Григорьев, – наше все, то Достоевский – это все и все остальное! Достаточно было бы какой-то маленькой его части, чтобы написать о нем солидный труд. Что это как не доказательство того, что Достоевский имел поистине дар от Бога и Сам Господь Бог наделил его этой Божественной искрой! Вместе с тем, с точки

зрения обывателя, Достоевский прожил такую жизнь, которую никому не пожелаешь. Настолько тяжелую и внешне, и внутренне, что нельзя не задаться вопросом, как он вообще умудрялся существовать, да еще и создавать гениальные произведения.

На помощь приходит известная фраза мастера афоризмов А.П. Чехова о том, что наличие больших собак не исключает наличия маленьких, каждая лает своим голосом. Один видит нос, другой уши, третий умные глаза. Заранее было ясно: чтобы сказать в этой великой теме что-то свое, нужно отталкиваться от того, что лучше знаешь и понимаешь. Достоевский может быть понят как художник слова, философ, политик, наконец, психолог... Хотя известно его высказывание «Я не психолог, а всего лишь исследую извивы души человеческой», что подчеркивает широту его взгляда на человека и, конечно, выход за пределы «канонов» естественнонаучной психологии.

Моя профессия психолога соприкасается с традиционным объектом писательской работы, внутренним миром человека. Личность – его средоточие. Конечно, психолог воспринимает художественную литературу по-своему, сквозь призму своей профессии. Сложность здесь в том, что чуть ли не каждый уважающий себя психолог считает необходимым представить заодно и свою концепцию личности. Это, конечно, не случайно, поскольку личность – центр, средоточие всей внутренней жизни. У такого значительного человековеда как Достоевский обязательно должна быть, объективно, своя, причем очень значительная концепция личности, которую он воплотил в своих произведениях. Как и у всех художников слова, его концепция может быть выявлена «постфактум», реконструирована, поскольку в процессе творчества осознается самим автором частично.

Личность писателя и личность литературных персонажей тесно связаны и не могут рассматриваться одно без другого. Каждый литературный герой – это в определенном смысле часть самого автора. Понять это можно, только охватив взглядом писателя и персонажей как единое целое. Так и было сделано в двух наших предыдущих книгах, посвященных творчеству и личности А.П. Чехова и Н.В. Гоголя.

При всем глубоком восхищении творчеством любимых писателей, следует признать, что Достоевский пребывает на вершине человековедения. Ему, единственному во всей мировой художественной литературе, удалось показать всю полноту человеческого бытия, от самых неприглядных пропастей до величайших взлетов. Время от времени встречается мнение о том, что Достоевский – предтеча экзистенциализма. С этим можно согласиться, если понимать экзистенциализм в широком смысле – как внимание к познанию человека в его бытии и предельным проблемам бытия. Достоевский увидел новое, духовное, измерение личности, чем сразу придавал совершенно иной ракурс ее рассмотрения. И это большое достояние отечественной мысли о человеке и ее преимущество. Художественная форма Достоевского не умаляет, а придает особенный ракурс рассмотрения, особую

целостность видения личности, с одной стороны, и возможность вступить в диалог с читателем на доступном, понятном ему языке, с другой.

К сожалению, это видят не все, и те, кому чужды глубинные проблемы человеческого духа, кто сам никогда не мучился предельными проблемами бытия, не могут полностью постичь Достоевского. Хотя это, конечно, не значит, что нельзя понять его частично и какие-то аспекты подметить довольно верно. Как не значит и того, что могут быть в корне неверные по отношению к замыслу художника трактовки.

Огромно влияние творчества Достоевского на мысль о человеке. Споря или развивая его мысли, к нему обращались крупнейшие мыслители¹. Отрадно, что и психологи проявляют интерес к писателю, который, не имея в этом себе равных, так тонко сумел уловить и описать сложные движения души и отразить их в художественном творчестве. Еще Л.С. Выготский отметил внутреннюю противоречивость героев Достоевского, сочетание возвышенного и низменного². Проявлял большой интерес к творчеству писателя Б.Г. Ананьев, выявивший психологические проблемы, поставленные Достоевским: амбивалентность чувств, внутренний диалог и др., а также, опираясь на комплексный подход, обосновал возможность воссоздания психологического портрета писателя на основе продуктов его творческой деятельности³. На примере Ф.М. Достоевского рассмотрена духовность как один из критериев гениальности⁴; реконструированы элементы социально-

¹ Антоний (Храповицкий), митр. Ф.М. Достоевский как проповедник возрождения Нью-Йорк, 1965; Бердяев Н.А. Миросозерцание Достоевского. М., 2001; Булгаков С.Н., прот. Иван Карамазов как философский тип // Булгаков С.Н. Сочинения. Т. 2. М., 1993. С. 15-45; Булгаков С.Н., прот. Русская трагедия // Булгаков С.Н. Сочинения. Т. 2. М., 1993. С. 499-527; Зеньковский В.В., прот. Русские мыслители и Европа. М., 2005; Леонтьев К.Н. О всемирной любви, по поводу речи Ф.М. Достоевского на Пушкинском празднике // О Достоевском: творчество Достоевского в русской мысли 1881-1931 годов. М., 1990. С. 9-31; Лосский Н.О. Достоевский и его христианское миропонимание // Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М., 1999. С. 10-249; Прп. Иустин (Попович) Достоевский о Европе и славянстве: Пер. с серб. Сретенский монастырь, 2001; Розанов В.В. Собрание сочинений. Легенда о Великом инквизиторе Ф.М. Достоевского. Литературные очерки. О писательстве и писателях. М., 1996; Соловьев В.С. Три речи в память Достоевского 1881-1883 // О Достоевском: творчество Достоевского в русской мысли 1881-1931 годов. М., 1990. С. 32-58; Ухтомский А.А. Доминанта души. Рыбинск, 2000; Франк С.Л. Достоевский и кризис гуманизма (К 50-летию дня смерти Достоевского) // О Достоевском. М., 1990; Цвейг С. Три мастера: Бальзак, Диккенс, Достоевский. Триумф и трагедия Эразма Роттердамского. М., 1992; Шмелев И.С. О Достоевском. К роману «Идиот» // Русские эмигранты о Достоевском. СПб., 1994. С. 283- 290; и др. Также см. Сараскина Л.И. Достоевский в созвучиях и притяжениях (От Пушкина до Солженицына). М., 2006.

² Выготский Л.С. Психология искусства. Ростов н/Д, 1998.

³ Ананьев Б.Г. Достоевский и психология // Ананьев Б.Г. Психология человека. Избранное. СПб., 1997. С. 79-89.

⁴ Кольцова В.А., Холондович Е.Н. Воплощение духовности в личности и творчестве Ф.М. Достоевского. М., 2013; Холондович Е.Н. Феномен духовности гениев // Наука. Культура. Общество. 2016. № 2. С. 17-30.

психологической концепции человека⁵, обозначены психологические аспекты творчества Достоевского⁶, в том числе психографический аспект посредством анализа рукописных текстов⁷; дана психологическая трактовка честолюбия в произведениях Достоевского⁸ и др. Занимаясь много лет проблемами психологии личности и психологией литературных персонажей, у меня закономерно возникло желание понять психологические закономерности творческого процесса выдающихся людей. Так появилась моя книга⁹, где среди восемнадцати мыслителей представлена характеристика личности и творчества Ф.М. Достоевского как великого русского мыслителя. Этот материал стал отправной точкой для настоящей книги.

⁵ Семенов В.Е. Психологический гений Ф. М. Достоевского (к 190-летию со дня рождения)// Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 6. С. 108-111.

⁶ Рябов В.В., Романова Е.С. Психологические аспекты в творчестве Ф.М. Достоевского. М., 2007.

⁷ Романова Е.С. Психологические приемы описания героев в произведениях Ф.М. Достоевского // Системная психология и социология. 2019. № 3 (31). С. 55-67.

⁸ Барсукова О.В. Честолюбие. Представления о честолюбии в художественной литературе, религии и философии. СПб., 2010.

⁹ Коржова Е.Ю. Творческий лик русских мыслителей. СПб., 2009б.